

Родители Пенни были очень благодарны Джеймсу за спасение их двух дочерей. Для Джеймса это был неловкий момент. Они продолжали повторять:

— Спасибо, что спас наших малышей!

Их младшая дочь Софи отдыхала, так как чуть не погибла от ужасного тролля и все еще была напугана и очень устала морально и физически. Пенни тоже поблагодарила его. Она заметила смущение Джеймса, поэтому не была слишком навязчивой, как ее родители.

После долгих благодарностей они попрощались. Пенни сказала ему, что в следующий раз они встретятся в Хогвартсе и, надеюсь, попадут на один факультет. Ее мать, несмотря на то, что была француженкой, училась в Хогвартсе, так как ее мать (бабушка Пенни) вышла замуж за англичанина и не имела другого выбора, кроме как отправить Изабель в Хогвартс.

Перед уходом Джеймс воспользовался возможностью и начал искать информацию об инциденте, особенно прислушиваясь к разговорам волшебников в министерстве, притворяясь дурачком. Он был осторожен, чтобы родители не увидели его, поскольку они не хотели, чтобы он бродил вместо отдыха.

Он обнаружил несколько вещей. Во-первых, двух других троллей тоже прикончили волшебники из министерства, и, к счастью, никто не пострадал. Что касается людей в капюшонах, то он узнал, что после убийства магглов они быстро ушли, не убив ни одного волшебника, хотя оставили много раненых при побеге.

Важной деталью было то, что после убийства семьи магглов один из людей в капюшонах произнес заклинание, которое вызвало образ в небе. Образ представлял собой колоссальный череп. Состоящий из того, что выглядело как изумрудные звезды, со змеей, торчащей из рта, как горящий язык в дымке зеленоватого дыма.

Джеймс не видел такого образа, так как сражался с троллем, большинство волшебников и ведьм в лагере заметили его ночью, своего рода визитную карточку.

«Если они убили только магглов, их цель ясна...», — подумал Джеймс, нахмурившись.

Люди в капюшонах были сторонниками превосходства чистокровных волшебников и ведьм, которые были против Международного статута о секретности волшебников. Это напомнило ему о Геллерте Гриндельвальде, у которого тоже была похожая цель, и он хотел, чтобы волшебники царили над магглами.

Собрав еще немного информации, он вернулся на свой диван, через несколько часов он вернулся домой с родителями, которые уже помогли больше, чем необходимо, поскольку не были членами министерства.

До Хогвартса оставалось меньше 9 дней. Джеймс был очень взволнован. Это будет первый раз, когда он будет посещать школу, где сможет завести друзей. Что касается Волан-де-Морта и его последователей, он пока мало что мог сделать. Ему нужно было продолжать тренироваться и становиться сильнее.

...

1 сентября 1971 года.

Наконец, наступил долгожданный день. Хогвартс-экспресс отправлялся в 11 утра. Джеймс проснулся в 6 часов утра, взволнованный и нервничающий из-за начала занятий, что редко случалось с ним, хотя в этой новой жизни это было более распространено.

Он встал и надел джинсы и простую белую рубашку. Мантия волшебника должна быть надета после прибытия в Хогвартс.

Он снова проверил список вещей для Хогвартса, чтобы убедиться, что у него есть все необходимое, позаботился о том, чтобы безопасно поместить Шэдоу в его клетку, а затем спустился вниз на кухню. Его родители уже были там.

— О, милый. Я как раз собиралась идти будить тебя, — удивленно сказала Юфемия, что ее сын проснулся первым.

— Ты выглядишь взволнованным. Мое начало в Хогвартсе было очень веселым. Замок потрясающий, — сказал Флимонт с улыбкой, отпивая глоток кофе.

— Я уже хочу попасть на поезд, — сказал Джеймс, пытаясь скрыть свое волнение.

Единственным плохим моментом было то, что он надолго, слишком надолго, по его мнению, расстанется с родителями. Хорошо, что они будут общаться через сов.

— Перед завтраком у нас для тебя кое-что приготовлено, — сказала Юфемия, глядя на Флимонта.

— О... точно! — сказал Флимонт, заметив взгляд жены. Он поставил чашку на стол, пролив немного кофе, и встал со стула. — Следуй за мной, сын.

Джеймс в недоумении приподнял бровь. Его мать тоже последовала за отцом. Он положил свои вещи на пол и последовал за ними с большим любопытством. Они направились в кабинет матери. Как и у отца, у нее была комната, где она исследовала целительство и другие вещи.

Флимонт достал ключ из кармана и подошел к небольшому длинному шкафчику, встроенному в стену. Он вставил ключ в замок и повернул его.

Джеймс с любопытством наблюдал. Он заметил этот обычный маленький шкафчик в гостиной матери. Он не выглядел особенным. В лучшем случае там могли быть книги или несколько предметов для исследований.

Флимонт открыл дверцу маленького шкафа, и Джеймс увидел, что там висит только один крючок, на котором висит то, что казалось плащом из деликатной и гладкой ткани, похожей на шелк. Он имел сероватый оттенок. Плащ был достаточно длинным, чтобы полностью прикрыть взрослого, а тем более такого мальчика, как Джеймс.

— Это...? — спросил Джеймс, когда отец взял мантию и подошел к нему.

— Как ты думаешь, что это? — спросил Флимонт с легкой улыбкой.

— Мантия-невидимка! — взволнованно ответил Джеймс. Все в волшебном мире знали о мантиях-невидимках — очень дорогом и редко встречающемся магическом одеянии.

— Именно! Эта мантия-невидимка — семейная реликвия. Она передавалась из поколения в

поколение очень давно. Твой дедушка передал ее мне, когда я поступил в Хогвартс, а теперь настало время тебе ее носить, — сказал Флимонт, передавая магическую одежду Джеймсу.

«Семейная реликвия...?» — подумал Джеймс, взяв мантию. Он быстро накрыл свое тело плащом, оставив только голову. Когда он посмотрел вниз, то заметил, что его тело исчезло.

— Здорово! — воскликнул Джеймс. В Хогвартсе этот плащ будет очень полезен для тихого исследования замка и розыгрышей, среди прочего.

— Ты, наверное, думаешь о розыгрышах, — заметила Юфемия. Джеймс изобразил удивленное выражение лица: «Мама умеет читать мысли?».

— Все в порядке. Я знаю, что ты любишь розыгрыши. На последних семейных днях рождения твои кузены были твоими главными мишенями, — сказала Юфемия с легкой улыбкой. Джеймс немного покраснел. Он думал, что его не поймали, но мама все видела.

С тех пор, как он впервые разыграл Гвен и ее приспешниц несколько лет назад, он всегда думал о новых способах разыгрывать людей ради забавы, всегда используя смешные и безобидные розыгрыши. Он знал, что есть предел.

— Мы знаем, что в Хогвартсе ты будешь отличным студентом, но ты также должен веселиться. Ты должен знать пределы розыгрышей и не использовать мантию для чего-либо опасного. Я согласилась дать ее тебе, потому что доверяю тебе, — сказала Юфемия, глядя на Джеймса, у которого была видна только голова.

Услышав это, Джеймс понял, почему мать согласилась дать ему такой мощный магический предмет для розыгрышей. За годы, прошедшие после ухода Гвен и Эмили, он не завел друзей. Большую часть времени он проводил за учебой и тренировками с палочкой, хотя в этой жизни делал это потому, что любил магию.

Потом он стал фанатом квиддича, но у него не было друзей. Так что его родители, казалось, беспокоились о его социальной жизни и не хотели, чтобы он был одиноким ботаником в Хогвартсе.

— Не волнуйся, мама. Я буду использовать мантию по-хорошему, — кивнул Джеймс. Его целью также было завести друзей.

— Верно, давайте позавтракаем. Ты же не хочешь опоздать на поезд, — с улыбкой сказала Юфемия. Семья вернулась на кухню и счастливо позавтракала.

Джеймс не мог поверить, что получил такой ценный и полезный предмет. Возможности для розыгрышей с мантией-невидимкой в Хогвартсе были безграничны.